

УДК 330.162

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-7

Говорун Е. Д.

Моральная взаимность: к возвращению «мы» в философии экономики (Дж. Сакс, Дж. Хаскел, С. Устлейк, К. Шваб)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
elena_funikova@mail.ru

Аннотация. В статье содержится аналитический обзор философско-экономических исследований последних пяти лет, ориентированных на выявление моральных предпосылок экономической деятельности. Проблема как будто очевидной и при этом сложно вплетенной в экономические практики морально-этической составляющей, ее актуализация в связи с усложнением и разветвлением современных экономических процессов, уточнение ее потенциальной силы экономического развития, как показывает аналитический обзор, с наибольшей концептуальной определенностью дает себя знать в работах Дж. Сакса, Дж. Хаскела, С. Уэстлейка и К. Шваба. Прослеживается некоторое единство в оценке и понимании этими исследователями текущей моральной ситуации в мировой экономике, при разности подходов к пониманию ее условий и смысловых структур. Осознание экономического индивидуализма и моральной разобщенности современной экономики, перспективное возвращение к обществу «мы» намечается в религиозной философии Дж. Сакса; понимание возрастающего значения нематериальной экономики – в трудах Дж. Хаскела и С. Уэстлейка; обновляется установка на достижение всеобщего блага в концепции «капитализма всех заинтересованных сторон», предлагаемой К. Швабом. Новейшие исследования в области философии моральной экономики, как показывает анализ, открывают поле для междисциплинарного осмысления экономики как гуманитарной реальности, оптимально возможной для целостного человека, ответственно познающего и действующего в виду «мы-экономики», морально определенных установок экономического действия.

Ключевые слова: мораль; экономическое развитие; общественное благо; нематериальная экономика; моральная экономика; глобализация; Дж. Сакс; Дж. Хаскел; С. Уэстлейк; К. Шваб

Для цитирования: Говорун, Е. Д. (2026), «Моральная взаимность: к возвращению «мы» в философии экономики (Дж. Сакс, Дж. Хаскел, С. Устлейк, К. Шваб)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 75-87. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-7

E. D. Govorun

Moral Reciprocity: Bringing the “We” Back into Economics (J. Sacks, J. Haskel and S. Westlake, K. Schwab)

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
elena_funikova@mail.ru

Abstract. The present article provides an analytical review of contemporary philosophical and economic scholarship conducted over the past five years, with the objective of elucidating the moral prerequisites underpinning economic activity. The moral and ethical dimension of the economy, while seemingly self-evident, is in fact intricately embedded in prevailing economic practices. In light of the increasing complexity and multifaceted nature of modern economic processes, the role of ethics as a determinant of economic development has become a subject of heightened scholarly attention. The immediate context for this inquiry comprises the moral processes currently unfolding within the global economic system – characterized by their humanitarian nonlinearity, or, alternatively, by their inherent moral complexity.

A degree of convergence may be observed in the assessments and interpretations of the current moral state of the global economy advanced by such scholars as J. Sacks, J. Haskell, S. Westlake, and K. Schwab; nevertheless, notable differences persist in their respective approaches to conceptualising the conditions and semantic structures of this phenomenon. In particular, J. Sacks, operating within the framework of religious philosophy, addresses the problem of economic individualism and moral fragmentation, advocating a transition towards a societal model grounded in the collective notion of the “we”. J. Haskell and S. Westlake underscore the growing significance of the non-material dimension of the economy. Meanwhile, K. Schwab’s conception of “stakeholder capitalism”, which emphasises the pursuit of the common good, is experiencing a renewed theoretical and practical relevance. Contemporary research in the field of moral economics, as the analysis demonstrates, opens up opportunities for an interdisciplinary understanding of the economy as a human reality. Such an approach is optimally aligned with the notion of a “we-economy”, wherein economic agents act in a responsible manner and ground their decisions in clearly articulated moral principles.

Keywords: morality; economic development; common good; intangible economy; moral economy; globalization; J. Sacks; J. Haskel; S. Westlake; K. Schwab

For citation: Govorun, E. D. (2026), “Moral Reciprocity: Bringing the ‘We’ Back into Economics (J. Sacks, J. Haskel and S. Westlake, K. Schwab)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 75-87. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-7

Взаимосвязь экономической деятельности и морально-этических установок человека становится предметом многих исследований как в философско-антропологическом, так и экономическом поле. Прежде преимущественно в философском, религиозном контексте (Göts, 2015: 149), а позднее, с возникновением экономики как науки и до настоящего времени, часто становясь необходимым размышлением в связи с вызовами и потрясениями разных периодов развития общества и экономической деятельности человека, актуализируется проблема поиска точек соприкосновения экономики и морали.

Сегодня живой исследовательский интерес к морально-этическим проблемам (аспектам) экономической деятельности человека обусловлен текущими тенденциями развития экономики и общества. Многообразие и сложная взаимосвязь экономических явлений и процессов, их зависимость от технологического и общественного развития ставят перед человеком задачу поиска решений для лучшего будущего с различных углов зрения. В работах экономистов последних лет отмечается целый ряд проблем, с которыми столкнулась мировая экономика за последние десятилетия: еще сказывающиеся последствия кризиса 2007-2008 гг., медленные темпы и неравномерность экономического роста и приумножение форм экономического неравенства, ковидный кризис, высокая моральная неустойчивость мировой экономики 2022–2026 гг. и др. Многие из экономистов задаются вопросом, «не разрушает ли сегодняшний капитализм нашу планету?» (Хаскел и Устлейк, 2025: 36).

Анализ причин текущей экономической и общественной ситуаций возвращают философию экономики к обновлению ветшающих и возобновлению исторически испытанных моральных контуров экономической деятельности, поиску ответов на вопросы о конкретном моральном будущем современной экономики¹. Для исследовательских новинок последних лет характерна некоторая особенная познавательная-смысловая объемность – стремление вывести экономику из плоскости рефлексии чисто экономических процессов и материальных сущностей к признанию жизненно необходимой важности ее элементов (человека, морали, здоровья общества и его институтов).

Д. Хаскел и С. Уэстлейк в новой работе характеризуют современную экономическую ситуацию «пятью отрицательными чертами экономики XXI века – *стагнацией, неравенством, неэффективной конкуренцией, хрупкостью и неподлинностью*» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 37). Беспокоят исследователей и разобщающая политика, и становящиеся проблемами явления личной жизни человека (одиночество, депрессия, рост наркомании, суицида и др.).

Важнейшим трудом, объединившим размышления об актуальных тенденциях мировой экономики и общественного развития с глубоким погружением в тему морали как основы здорового и свободного общества, становится вышедшая в свет в 2020 г. и переведенная на русский язык в 2024 г. книга Дж. Сакса (Сакс, 2024). Являясь ортодоксальным иудаистом и строя свои размышления в иудейской традиции понимания «природы здорового общества», Дж. Сакс тематизирует экономику современного общества во взаимосвязи с моралью, основываясь в том числе на принципах моральной философии (Сакс, 2024: 10). В своем интервью перед выходом книги Дж. Сакс называет родной ему иудаизм как бы хождением между «я» и «мы»; именно это преодоление «мы» над «я» Сакс и считает основанием нравственного общества, уточняя тем самым возможность управления экономикой в связи с тонкой балансировкой борьбы за индивидуальные свободы и сохранение коллективных ценностей и ответственности: «хождение по канату между “я” и “мы”»; «и хотя в своей книге я не слишком много говорил об иудаизме, в основе книги лежит ощущение того, насколько тонким является этот баланс»².

¹ О тенденциях исследований в области моральной экономики см. напр.: (Боулз, 2017) (Бенерджи и Дюфло, 2021) (Фридман, 2026).

² Jewish Telegraphic Agency. Interview with J. Sacks [Электронный ресурс], URL: <https://www.jta.org/2020/08/27/ideas/rabbi-jonathan-sacks> (дата обращения: 13.02.2026). Традиция, которая в ближайшей философской ретроспективе восходит к трудам М. Бубера, Ф. Розенцвейга и др. См., напр.: «Любовь есть ответственность Я за Ты» (Бубер, 2024: 18); о противоречии понятий личности и индивидуальности «родовой общности» (Розенцвейг, 2017: 94). В отечественной философской традиции на «мы» как условие социального мышления указывает С.Л. Франк (Франк, 2010: 439).

Необходимость поиска смысловых доминант моральной философии Дж. Сакс обосновывает «изменением культурного климата» (Сакс, 2024: 17). Основой осознанной экономической деятельности, свободной от плоско-безличных смысловых структур, по мнению Дж. Сакса, может быть только мораль, которая подразумевает заботу о благополучии другого. Индивидуализм и индивидуализированное общество, одностороннее в своем моральном пафосе и тем самым разбалансированное, имеет подрывной по отношению к экономике смысл. Устойчиво свободная, деятельно разносторонняя и сбалансированная экономика, по Саксу, может быть построена на основе морали, природой которой является общество не «я», а «мы» (Сакс, 2024: 17).

Доверие – одно из базовых понятий морали в работе Дж. Сакса: «...пока мы принадлежим к одному и тому же нравственному сообществу, мы можем работать совместно, не будучи все время начеку, не опасаясь насилия, предательства, эксплуатации и обмана. И чем сильнее общественные узы, тем мощнее и притягательнее сила доверия и тем большего мы можем достичь совместными усилиями» (Сакс, 2024: 30).

Дж. Сакс полагает, что истоки неблагополучия в современном культурном климате следует искать в 1960-х годах, либеральной революции того времени и интенсивном вытеснении с тех пор морали личностно целостного, общественного человека односторонней моралью автономной индивидуальности. За общими либерально-революционными переменами следовала экономическая революция, основной односторонне-моральной парадигмой которой становится невмешательство государства в рыночную экономику. Следом – технологическая революция; кроме влияния на глобальную экономику, существенным является ее вклад в изменение характера межличностного общения³. Все эти революционные события, по заключению Дж. Сакса, влияют на наше восприятие действительности: «центром нравственной жизни оказывалось не “мы”, а “я”». Впрочем, стал ли человек менее нравственным или даже аморальным? Дж. Сакс отвечает на этот вопрос познавательно тонко: «наш моральный лексикон изменился, он изобилует новыми понятиями и идеями: автономность, аутентичность, индивидуализм, самоактуализация, самовыражение, самооценка». «Мы по-прежнему морализируем, но не горим желанием признавать свою вину, раскаиваться или нести ответственность» (Сакс, 2024: 32).

С чем связаны перемены? С расщеплением морали и передачей ее другим институтам. Сегодня рынок позволяет человеку сделать выбор и руководствоваться при этом лишь целью удовлетворить свое желание, в случае же неправильного выбора его негативные последствия сглаживаются с помощью органов государственной власти. Но разве может мораль быть передана государству?

Дж. Сакс объясняет этот момент, соотнося данное явление с экономическим принципом аутсорсинга. «Рынок предоставляет нам выбор, а мораль есть просто набор выборов, и значение имеет не правильный или ошибочный выбор, а удовлетворяет или не удовлетворяет он наши желания. В итоге мы все с большим трудом понимаем, почему существуют вещи, которые мы хотим, можем и вправе делать, но которые, тем не менее, делать не следует – потому что они несправедливы, или недостойны, или унижительны – одним словом – аморальны» (Сакс, 2024: 34). Последствия неправильного выбора передаются государству, голосом совести становится работа контрольно-надзирающих органов. Так мораль делегируется рынку и государству.

Но мораль зависит от каждого из людей: «каков бы ни был источник морали, она есть то, что позволяет нам ладить друг с другом, не прибегая бесконечно к помощи экономики

³ В интервью, вновь обращаясь к основам иудаизма и называя его самой социальной из религий, где должно ценными считаются связи между людьми (семейные, дружеские и пр.), Дж. Сакс призывает нас с большей ответственностью относиться к коммуникации: *Jewish Telegraphic Agency. Interview with J. Sacks* [Электронный ресурс], URL: <https://www.jta.org/2020/08/27/ideas/rabbi-jonathan-sacks> (дата обращения: 13.02.2026).

и политики» (Сакс, 2024: 30). «Бывает, когда мы стремимся убедить людей сделать то, что нам нужно или что мы не в состоянии сделать без них. Мы можем им за это заплатить – и это экономика. Мы можем заставить их – и это политика. Или мы можем убедить их так поступить, потому что мы с ними разделяем одни и те же добродетели и ценности, правила и ответственность, законы и обычаи, соглашения и запреты, – и это мораль» (Там же). Словом, «без привычек сердца и поступков, которые мы называем добродетелями, мы рано или поздно утратим свою свободу» (Сакс, 2024: 34).

Если нет морали, то не существует и общества. «Его заменяют субгруппы, а следовательно, и политика идентичности. В отсутствие общих идеалов многие приходят к выводу, что наилучший способ преуспеть – нанести урон оппоненту *ad hominem*, перейдя на личность. Это порождает раскол, цинизм, недоверие. Мир распадается на людей, похожих на нас, и людей, непохожих на нас, что приводит к утрате понятия общего блага» (Сакс, 2024: 35).

Называемые Дж. Саксом социальными блага, то есть те, которые «имеют нравственное или духовное измерение» (любовь, дружба, знания) обладают, по его мнению, уникальными свойствами – само их существование обусловлено тем, что человек может ими поделиться, и в таком случае они приобретают способность приумножаться. Общество «мы» обладает высокой степенью доверия.

Итак, отход общества от моральных обязательств, наблюдающийся в последние семьдесят лет, который Дж. Сакс и называет переходом от «мы» к «я» – одной из ключевых проблем современности, имеет последствия, нашедшие свое отражение как в целом обществе, так и в каждом человеке. Мы можем измениться, перейдя/вернувшись от «я» к «мы». Дж. Сакс отмечает и свое оптимистичное настроение в отношении будущего нашего общества, связывая свои надежды как с поколением нового тысячелетия, возрастающей актуальностью морально-нравственных понятий в сети, суждениями об импакт-экономике развитых стран мира, так и с самой человеческой культурой, ее уникальной жизненной силой – способностью к самовосстановлению. «Природа благоволит к видам, способным восстанавливаться, а история – к культурам, обладающим такой способностью» (Сакс, 2024: 39).

Экономисты Д. Хаскел и С. Уэстлейк в продолжение ранее изданной книги (Хаскел и Уэстлейк, 2024) исследовательски развивают прежде обоснованные познавательные установки в новой работе (Хаскел и Уэстлейк, 2025). Развивая идею о переходе экономик развитых стран к «нематериальной» экономике, то есть основанной главным образом не на материальном капитале, а «на идеях, знаниях и отношениях с потребителями и коммерческими партнерами» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 19), авторы анализируют проблемы институтов, способствующих развитию экономики.

Переход экономик к инвестированию в нематериальные активы (программное обеспечение, данные НИОКР, дизайнерские разработки, брендинг, профессиональное обучение и бизнес-процессы), по мнению авторов, продолжается уже более 40 лет. Именно этот переход к нематериальной экономике и неспособность институтов по разным причинам поддержать этот переход, способствовать развитию нематериальной части экономики, становятся сегодня, как утверждают авторы, основной причиной «великого экономического разочарования» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 35). При этом отмечается, что важная характеристика «нематериальной экономики» – ее влияние на экономики мира может быть *долгосрочным*.

Как и многие другие исследователи-экономисты, авторы отмечают изменившееся восприятие проблем мировой экономики после пандемии, однако «не сгущая краски»: проблемы экономик развитых стран были очевидны и ранее, а вновь возникшие проблемы полезно увидеть под углом зрения ковидного кризиса (как выявленную кризисом «потаенную

проблематику)). «Не разрушает ли сегодняшний капитализм нашу планету и не создает ли он непреодолимую пропасть между богатыми и бедными?» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 36). Поиск ответов на вопросы о причинах происходящего сегодня в экономике актуален: «Способность понимать и реагировать будет определять способность перестраивать нашу экономику» (Там же: 36-37). Происходит снижение темпов роста инвестиций. «Понятно, что в центре внимания должны находиться частные инвестиции, поскольку именно они в условиях рыночной экономики наиболее четко отражают направления и приоритеты технологического и социально-экономического прогресса» (May, 2025: 144). Между тем, проблема неравенства имеет не только экономические, но и статусные черты, т. е. имеет связь не только с деньгами, но и с различиями в «открытости, образованности, укорененности (rootedness) и уважении» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 45). Приводятся исследования, где данная проблема рассматривается причиной «смертей от безысходности» и отмечается ее обострение, нарастание с 1990-х гг.

Основное утверждение авторов «Перезапуска»: институты по разным причинам не могут ответить вызовам современной экономики. Экономическая деятельность очень зависит от работы институтов: «Здоровым институтам приходится решать четыре проблемы обмена: обеспечивать достаточные гарантии, решать проблемы коллективных действий, снабжать информацией и ограничивать расточительные попытки влияния» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 21).

Почему же институты не способны ответить вызовам современной экономики? Д. Хаскел и С. Уэстлейк сравнивают устаревшие институты с устаревшим ПО – «На первых порах можно мириться с убыстряющимися приемами (shortcuts), архитектурными компромиссами и работой обходными путями, но с течением времени издержки возрастают, и в конце концов система терпит крах, если технический долг не погашен» (Там же: 24). В работе институтов под «техническим» долгом экономисты подразумевают институциональный долг. Наибольший институциональный долг имеют сферы бюджетного финансирования и интеллектуальной собственности (содействующие многообразию идей), финансов и денежной политики (в связи с обеспечением подходов к регулированию финансовых учреждений), крупных городов (в связи с решением проблем городской планировки и зонирования), антимонопольной политики (квалифицирующей конкуренцию).

Требуется, согласно Д. Хаскелу и С. Уэстлейку, повышение качества самого государственного управления. Указанные институциональные проблемы ставят перед правительствами две основные задачи: укрепление собственного потенциала, а также потенциала организаций, поддерживающих институты. Не всегда здесь подразумевается увеличение финансирования, но инвестирование в «способность выносить здравые суждения и выполнять поставленные задачи» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 29). Таким образом, эффективную работу институтов обеспечат люди, обладающие соответствующими компетенциями. Д. Хаскел и С. Уэстлейк считают эти компетенции редкими, особенно там, где они в первую очередь нам необходимы – в государственном аппарате, так как «ранее их зачастую выхолащивали во имя эффективности или жесткой экономии» (Там же: 29). Дело, разумеется, не только в аппаратных трудностях. «Наши институты неадекватны не потому, что у нас не хватает остроумных идей, а скорее потому, что нынешнее положение очень многих устраивает, а перемены связаны с политическими и социальными издержками <...> Совершенствование этих институтов требует большего, нежели эффективной технократии. Оно требует взаимовыгодных договоренностей для того, чтобы заставить новые институты работать» (Там же: 30). Не утопично ли полагать в качестве цели управления такое совершенствование? «Может показаться, что эти потребности практически трудно удовлетворить. Восстановление потенциала государства очень трудно “продать” избирателям, а заключение “сделок”, необходимых для признания новых институтов, требует

изобретательности, хитрости и готовности бросить вызов сверхкорыстным интересам» (Там же).

«Сверхкорыстные интересы» кажутся оптимальными в таком целеполагании, но могут ли институты быстро изменяться вслед за непрерывными и ускоряющимися технологическими изменениями? Обеспечение гибкости в работе институтов становится преимущественно общеуправленческой задачей, «поскольку любое институциональное решение связано с необходимостью преодолевать сопротивления определенных групп интересов» (May, 2025: 147). «...Малые группы со сверхкорыстными интересами зачастую оказываются очень успешными, когда защищают те институты, которые в конечном счете вредны для общества» (Хаскел и Уэстлейк, 2025: 163).

Таким образом, анализ особенностей нематериальной экономики приводит авторов к выводам о том, что правильная работа институтов может способствовать экономическому развитию. Развитие же институциональной среды – преимущественно правительственная задача. И здесь идет речь о слаженной работе государства и институтов, об их способности видеть изменения технологической и социальной сред и принимать решения, касающиеся сферы нематериальной экономики, действительно эффективные для экономического роста.

Как возрастающее значение нематериальных активов в экономике, так и необходимость трансформации работы институтов, способствующих их влиянию на экономический рост, открывает ряд проблем для философского осмысления, таких как философское основание и природа понятий, основных для нематериальной экономики, а также характерные для современной экономики аспекты и явления, связанные со значимостью для нее материальных активов.

Когда мы говорим о работе институтов, регулирующих нематериальные активы и как следствие – государственный менеджмент, в особенности в политическом русле – фокус философского анализа смещается на этические аспекты экономической политики (здесь фокусировка на этических аспектах происходит из сути и природы «нематериальности» самих нематериальных активов).

Д. Хаскел и С. Уэстлейк в своей работе, являющейся главным образом экономическим исследованием, практически очень мало касаясь фундаментальных (этических) вопросов экономики, ее морально-этических оснований, прежде всего поднимают на поверхность факт перехода к экономике, основанной на нематериальных благах, что уже открыто для философского осмысления: огромное значение технологий для общества ведет к качественным изменениям в самом обществе и экономике: ценным становится то, что пока не имеет измерения в цене. Так, кроме программного обеспечения, научной идеи, все же более «осязаемых» активов среди нематериальных, важнейшее значение приобретают и категории, возможные только в связке «мораль – доверие». Именно такими категориями могут быть наполнены отношения субъекта экономики с потребителями и инвесторами (партнерами). Работа институтов, которая и отвечает за экономический рост в ситуации, где экономика становится преимущественно «нематериальной», зависит как от морально-нравственных оснований общества, и группы, и каждого человека, участвующего в работе институтов (когда авторы пишут о важности компетенций, например, для людей, которые находятся в структуре института), так и от этико-нравственных ориентиров государственного менеджмента в этой сфере (когда авторы касаются вопроса такой чисто политической задачи, как подавление сверхкорыстных интересов малых групп).

Для государственного менеджмента, целью которого становится эффективное управление нематериальной экономикой для экономического развития, важной становится политическая гибкость (сложные решения против «сверхкорыстных» интересов, но в интересах роста) как способность отвечать настоящим вызовам технологического и социально-экономического развития. Это может означать и способность отвечать

современным общественным и экономическим тенденциям, имеющим потенциал создания и помещения в многоплановую среду экономических отношений этико-моральных установок действий и мышления. С ракурса политического менеджмента такая деятельность представляется особенно сложной, скорее всего, становящейся реальной как раз в рамках работы общественных и экономических институтов, необходимых, по мысли Д. Хаскела и С. Уэстлейка, нематериальной экономике.

Проблема снижения темпов экономического роста находит отражение в работах с очень разными подходами как к оценке экономической действительности, так и к основаниям размышлений о новой морально-экономической реальности и будущем экономики. Среди них можно отметить и новую книгу К. Шваба и П. Ванхэма (Шваб, 2022). Основная идея книги, по утверждению самого К. Шваба, состоит в том, чтобы обосновать необходимость прийти к системе «капитализма всех заинтересованных сторон» (Шваб, 2022: 12). Многообещающей является и попытка показать на страницах книги, как именно можно построить такую систему. Книга открывается историческим обзором мировой экономики с 1945 г.; анализируется экономическая система настоящего во взаимосвязи с социальными тенденциями. Во второй части книги анализируются причины и последствия проблем современной экономики. В последней части книги К. Шваб представляет взгляд на необходимые изменения в мировой экономической системе и дает определение «капитализма всех заинтересованных сторон».

Как и другие экономисты, К. Шваб отмечает те же проблемы современной мировой экономики: особенности роста экономических показателей, растущее доходное неравенство, проблемы окружающей среды. Многие из этих проблем также рассматриваются через призму ковидного кризиса, анализируются причины экосистемных проблем, нагрузка на общественные и экономические институты, последствия для экономики и общества. К. Шваб считает ковидный кризис «уроком» для человечества, как и другие кризисные явления последних лет, произошедшие в сферах финансов и экологии.

К. Шваб пишет, что с 1990-х и 2000-х годов «доминирующей экономической силой стала глобализация, представляющая собой процесс растущей взаимозависимости различных экономик во всем мире» (Шваб, 2022: 32). Анализируя историю глобализации, Шваб полагает, что «глобализация теоретически может быть благом, однако в действительности это возможно лишь в том случае, если установлены конкретные ограничения, позволяющие всем сторонам получать выгоду, сохраняя стабильность и независимость» (Шваб, 2022: 169). Условиями полезности экономической глобализации К. Шваб считает долгосрочный общественный договор. «Долгосрочный характер общественного договора означал, что люди были готовы отказаться от сиюминутных или эгоистичных желаний, зная, что в долгосрочной перспективе они выиграют, так же, как и другие заинтересованные стороны соглашения» (Там же: 170). К. Шваб приводит пример отсутствия общественного договора между гражданами, правительством и бизнесом: это перенос производства с целью найма более дешевой рабочей силы в другие страны, что имеет свои последствия для всех заинтересованных сторон. Он отмечает, что свободный рынок подразумевает свободу для подобных действий, но при этом «подобная деятельность должна осуществляться в разумных пределах» (Там же: 173). «Во-вторых, процессы глобализации идут намного быстрее, когда политическим лидерам удастся найти баланс между контролируемым управлением экономикой и заботой о гражданах, с одной стороны, и открытостью миру с точки зрения развития торговли и инвестиций, с другой. <...> И в-третьих, общество выигрывает от глобализации в тех случаях, когда господствующие технологии эпохи соответствуют сравнительным преимуществам, присущим экономической модели и общественному устройству конкретной страны» (Там же: 171). При несоблюдении этих условий глобализация приводит к неравномерному развитию. Во всяком случае, «самые великие достижения в обществе

и экономике – это плоды совместных усилий, будь то государственного и частного сектора или разных народов и стран» (Там же: 13).

Размышляя о значении четвертой промышленной революции (в продолжение своего труда (Шваб, 2021)), Шваб характеризует ее «слиянием технологий, стиранием границы между физической, цифровой и биологической сферами» (Шваб, 2022: 219). По его предположению, «технологии Четвертой промышленной революции несут в себе потенциал значительного увеличения мирового благосостояния» (Там же: 219). Как и экономисты, идеи которых мы анализировали ранее, К. Шваб видит и проблемы, связанные с технологическими прорывами, – это скорость изменений; отсюда вытекает и проблема адаптации институтов, инструментов государственного регулирования. По мнению К. Шваба, все это «требуется времени и глубокого понимания инноваций». При этом «сильное правительство не должно ограничиваться регулированием, оно само может быть одним из двигателей инноваций и создания общественной добавленной стоимости» (Там же: 222).

Что же предполагает модель заинтересованных сторон К. Шваба? Прежде всего, она отвечает вызовам глобализации: «Экономики, общества и окружающая среда сейчас теснее связаны друг с другом, чем 50 лет назад. Таким образом, модель, о которой мы говорим, в целом глобальна по своей природе, как и две основные заинтересованные стороны» (Шваб, 2022: 275). Этими ключевыми заинтересованными сторонами являются люди и планета, но К. Шваб демонстрирует и расширенное понимание заинтересованных сторон: это органы власти, гражданское общество, компании, международное сообщество. Взаимодействие четырех сторон необходимо для поиска решений «по вопросам уровня благосостояния людей и сохранения планеты» (Там же: 278). Каждая из четырех сторон выполняет свою миссию для достижения общей цели. При этом все группы, включенные в работу каждой из четырех сторон, и их цели взаимосвязаны. Отсюда К. Шваб и выводит проблему, и объясняет, почему простая модель не работает – многие из участников взаимодействия «сосредотачиваются на более узких и исключительных целях получения прибыли или процветания конкретной компании или страны, а не на благополучии всех людей и планеты в целом» (Там же: 280).

К. Шваб подчеркивает, что, несмотря на глобальную ориентацию экономической системы, «реализация любого подхода происходит на локальном уровне» (Шваб, 2022: 281). Движущей силой здесь становится как раз доверие между людьми. «Это повышает в них чувство солидарности и готовность вкладываться в проекты, которые приносят пользу всем, а не одному конкретному человеку» (Там же: 281).

Основным принципом реализации капитализма заинтересованных сторон К. Шваб считает субсидиарность – возможность заинтересованной стороны принимать решение непосредственно на своем уровне, если ожидается его эффективность (Шваб, 2022: 282). Таким образом, принцип субсидиарности очерчивает границы действия капитализма заинтересованных сторон.

К. Шваб считает важными и убеждения заинтересованных сторон в работе по достижению общего блага. Наиболее важным из них, по мнению К. Шваба, должна стать идея о процветании всего общества, а не его членов. Ценность в обществе также создается всеми заинтересованными сторонами, при этом все стороны получают право голоса по вопросу, их касающемуся, вклад каждой из сторон должен быть измеримым, а процесс создания ценности справедливым ко всем участникам.

Значимым представляется и тезис о том, что капитализм заинтересованных сторон предполагает отказ от оценки состояния экономики в показателях прибыли (речь, например, о валовом внутреннем продукте, основном показателе развития экономики, который, между тем, не отражает уровень благосостояния людей). «Целенаправленную гонку за прибылью следует заменить более комплексными мерами по созданию ценности» (Шваб, 2022: 294). Универсальная цель компании в Четвертой промышленной революции, предлагаемая

К. Швабом, предполагает вовлечение сторон в создание ценности, ориентацию на достижение экологических, социальных и управленческих целей, действия с позиции заинтересованности не абстрактным и не сугубо материальным, а прежде всего моральным глобальным будущим.

Детально анализируя историю и некоторые особенности деятельности ряда компаний, К. Шваб стремится обосновать практическую применимость и даже успешный опыт реализации принципов «капитализма заинтересованных сторон». Работа федерального правительства, отход от показателя валового внутреннего продукта, деятельность гражданского общества и международного сообщества (организаций по защите прав потребителей, современных профсоюзов, правозащитных организаций) – расстановка приоритетов и взаимодействие заинтересованных сторон с целью повышения благосостояния для каждого из членов общества уже и локально, согласно Швабу, позволяют достигать положительных результатов. «История – процесс, в котором убеждения, практики и доктрины эволюционируют. <...> В обществе, которое так взаимосвязано и где успех каждого участника в большей степени зависит от взаимодействия с остальными, можно принимать решения только в случае прогнозируемого положительного эффекта для всей системы» (Шваб, 2022: 383).

Указывая на то, что создание глобальной экономической системы, ценностно ориентированной на всех и каждого, есть отдаленная цель положительного экономического мироустройства, К. Шваб выражает свои надежды на создание более благополучного мира сообща, закрывая свои размышления краткой формулировкой сути капитализма для всех заинтересованных сторон: «глобальная экономика, работающая в интересах прогресса, людей и планеты» (Шваб, 2022: 398).

Исследование моральных скреп глобализации экономических процессов открывает некоторую новую перспективу и для эпистемологии экономических исследований. Широкий охват и тесная взаимосвязь современных социально-экономических явлений и процессов, их взаимообусловленность, требуют эпистемологической рефлексии моральной сложности как условия возможности глобальной моральной экономики⁴. Справедливым представляется и фокус на достижение общего блага для всех членов общества. Помещая в центр глобальной системы общую цель, можно ожидать и усилий всех заинтересованных сторон по ее достижению. По мнению К. Шваба, добродетельной целью должно стать достижение общего блага. Процесс достижения цели тогда и должен происходить добродетельными силами – в конце своей книги К. Шваб институты гражданского общества называет «добродетельными». Отмечая практическую недостижимость в ближайшее время создания капитализма всеобщего блага, автор оставляет открытыми вопросы о глобальности множества причин его недостижимости.

Анализ работ последних лет, различных в подходах, рассматриваемых проблемах и путях размышлений, показывает и общие черты рассуждений: в различных переводах как философских, так и экономических исследований характеристикой и тенденцией современного общества упоминается «разобщенность»⁵. «Эпоха разобщенности» –

⁴ Понятие моральной сложности не принадлежит К. Швабу. Я использую его для описания исследовательских результатов, полученных К. Швабом, применяя язык той неформальной школы герменевтики и эпистемологии гуманитарного знания, которой принадлежу, полагая, что этот язык позволяет эпистемологически уточнить семантическое поле понятия моральной экономики и, в связи с этим, понятие моральной глобальной экономики, которое Шваб характеризует, чаще прибегая к понятию системы, подразумевая под этим систему ценностно нелинейную. В русском научно-философском языке под системой чаще понимается: «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» (Садовский, 2010: 552). Ср.: (Ольхов, 2026).

⁵ Переводное понятие «разобщенности» из труда Дж. Сакса можно уподобить масштабно исследуемому в философском и психологическом контекстах понятию и явлению индивидуализма, разобщенности,

характерное настоящему обществу ослабление взаимосвязей собственно между людьми – является явно и парадоксально коррелирующей с тенденцией глобализации социально-экономических процессов и явлений. Поиск ресурсов в рамках экономической проблематики концентрируется вокруг преодоления собственного интереса «стороны» – прежде всего, исследования индивидуализации как установки на «я-экономику», соответствующего ей морального лексикона и т. д.; гонка за прибылью, в конечном счете, тоже аспект сложности моральной установки, ее негативная альтерация, имеющая своим следствием экономический упадок, или иначе – поломку «системы», утрату той моральной сложности, которая обеспечивает саму возможность экономики как глобального явления человеческой культуры.

В философии экономики, экономической антропологии и эпистемологии экономических исследований основным продуктивным лейтмотивом, как представляется, является ближайший к этическому – политический, согласно которому актуальным становится практическое применение к решению системных проблем современной экономики институциональных концепций гражданского общества. Во всяком случае, таковы предпочтения С. Боулза, Д. Хаскела и С. Уэстлейка, К. Шваба и др. Вопросы же морально-этических установок общества, стремящегося к достижению блага для каждого из его членов остаются открытыми в иной области онтологической герменевтики; в каждой из представленных здесь работ они только намечаются как некоторая сфера глубинного философского анализа, на междисциплинарных границах рефлексии моральных оснований экономики, ее целостной жизненности.

Литература

Бенерджи, А. и Дюфло, Э. (2021), *Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности*, пер. с англ. Марков, М., Лашев, А., Изд-во Института Гайдара, Москва.

Боулз, С. (2017), *Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменяют хороших граждан*, пер. с англ. Шестаков, Д., Изд-во Института Гайдара, Москва.

Бубер, М. (2024), *Я и Ты, или Диалог с Мартином Бубером*, пер. с англ. Эльман, М., Ridero, Екатеринбург.

Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Гринин, А. Л. и Коротаев, А. В. (2022), «Умрет ли капитализм? Размышления о капитализме прошлого, настоящего и будущего», *Социологический журнал*, 28(2), 100-130. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8988; EDN: NSYEYZ

«Категория соборности vs фаустовский миф: от духовного единства к разобщенности» (2025), *Вавилон 2.0: научно-образовательный портал* [Электронный ресурс], URL: <https://babylon.ru/motivational-models-socio-economic-formations/kategoriya-sobornosti-vs-faustovskij-mif-ot-duhovnogo-edinstva-k-razobshhennosti/> (дата обращения: 25.07.2026).

Мау, В. А. (2025), «Возможно ли “перезапустить” будущее? Хаскел Д., Уэстлейк С. Перезапуск будущего. как починить “нематериальную экономику” / пер. с англ. А. Резвова. М.: Издательство Института Гайдара, 2025», *Экономическая политика*, 20(3), 140-149. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-3-140-149; EDN: XXQUMD

Ольхов, П. А. (2026), *Моральная сложность: междисциплинарный статус и онтологические контуры проблемы: Лекция*, 25.02.2026 [Электронный ресурс], URL: https://vkvideo.ru/video-102554211_456241502 (дата обращения: 25.07.2026).

Розенцвейг, Ф. (2017), *Звезда избавления*, пер. с англ. Яндуганова, Е., Мосты культуры, Москва.

Садовский, В. Н. (2010), «Система», *Новая философская энциклопедия: В 4 т.*, Т. 3, 552-553.

Сакс, Дж. (2024), *Мораль. О восстановлении общего блага в эпоху разобщенности*, пер. с англ. Алякринский, О., Книжники, Москва.

Франк, С. Л. (2010), *Избранные труды*, РОССПЭН, Москва.

противопоставляемой коллективизму и, в отечественных исследованиях, соборности (Категория соборности..., 2025).

Фридман, Б. (2026), *Влияние религии на экономическое мышление. Истоки современной экономической науки*, пер. с англ. Белых, А., Изд-во Института Гайдара, Москва.

Шваб, К. (2021), *Четвертая промышленная революция*, пер. с англ. Меркурьева, А., Эксмо, Москва.

Шваб, К. (2022), *Капитализм всеобщего блага. Новая модель мировой экономики*, совместно с Ванхэмом, П., пер. с англ. Калугин, Е., Бомбора, Москва.

Хаскел, Дж. и Уэстлейк, С. (2024), *Капитализм без капитала. Подъем нематериальной экономики*, пер. с англ. Каптуревский, Ю., Издательский дом ВШЭ, Москва.

Хаскел, Дж. и Уэстлейк, С. (2025), *Перезапуск будущего. Как «починить» нематериальную экономику*, пер. с англ. Резвов, А. А., Изд-во Института Гайдара, Москва.

Adkins, L. E. (2020), *Interview with J. Sacks*, 27.08.2020 [Электронный ресурс], URL: <https://www.jta.org/2020/08/27/ideas/rabbi-jonathan-sacks> (дата обращения: 13.02.2026).

Göts, N. (2015), “‘Moral economy’: its conceptual history and analytical prospects”, *Journal of Global Ethics*, 11(2), 147-162. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054556

References

Adkins, L. E. (2020), *Interview with J. Sacks*, 27 August 2020 [Online], available at: <https://www.jta.org/2020/08/27/ideas/rabbi-jonathan-sacks> (Accessed 13 February 2026).

Banerjee, A. and Duflo, E. (2016), *Ekonomicheskaya nauka v tyazholye vremena. Produmannye resheniya samykh vazhnykh problem sovremennosti* [Good Economics for Hard Times. Better Answers to Our Biggest Problems], Transl. from English by Markov, M. and Lashchev, A., Gaidar Institute Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Bowles, S. (2017), *Moralnaya ekonomika. Pochemu khoroshie stimuly ne zamenyat khoroshikh grazhdan* [The Moral Economy. Why Good Incentives Are Not Substitute for Good Citizens], Transl. from English by Shestakov, D., Gaidar Institute Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Buber, M. (2024), *Ya i Ty, ili Dialog s Martinom Buberom* [Me and you, or A dialogue with Martin Buber], Transl. from English by Elman, M., Ridero, Ekaterinburg, Russia (in Russ.).

Frank, S. L. (2010), *Izbrannye Trudy* [Selected works], ROSSPEN, Moscow, Russia (in Russ.).

Friedman, B. (2026), *Vliyanie religii na ekonomicheskoe myshlenie. Istoki sovremennoy ekonomicheskoy nauki* [Religious influences on economic thinking: the origins of modern economics], Transl. from English by Belykh, A., Gaidar Institute Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Göts, N. (2015), “‘Moral economy’: its conceptual history and analytical prospects”, *Journal of Global Ethics*, 11(2), 147-162. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054556

Grinin, L. E., Malkov, S. Yu., Grinin, A. L. and Korotaev, A. V. (2022), “Will capitalism die? Reflections on the capitalism of the past, present and future”, *Sociological Journal*, 28(2), 100-130 (in Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8988; EDN: NSYEYZ

Haskel, J. and Westlake, S. (2024), *Kapitalizm bez kapitala. Podyom nematerialnoy ekonomiki* [Capitalism without Capital. The Rise of the Intangible Economy], Transl. from English by Kapturevskiy, Yu., Higher School of Economics Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Haskel, J. and Westlake, S. (2025), *Perezapusk budushchego. Kak “pochinit” nematerialnyuyu ekonomiku* [Restarting the future. How to fix the intangible economy], Transl. from English by Rezvov, A. A., Gaidar Institute Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Mau, V. A. (2025), “Is it possible to restart the future? Haskel J., Westlake S. Restarting The Future: How to Fix the Intangible Economy. Transl. from Eng. by A. Rezvov. Moscow, Gaidar Institute Press, 2025”, *Economic Policy*, 20(3), 140-149 (in Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2025-3-140-149; EDN: XXQUMD

Olkhov, P. A. (2026), *Moralnaya slozhnost: mezhdistsiplinarnyy status i ontologicheskiye kontury problemy: Lektsiya* [Moral Complexity: The Interdisciplinary Status and Ontological Contours of the Problem: Lecture] 25 February 2026 [Online], available at: https://vkvideo.ru/video-102554211_456241502 (Accessed 25 July 2026) (in Russ.).

“‘Restarting the future’: institutions of the intangible economy” (2025), *Econs*, 30 April 2025 [Online], available at: <https://econs.online/articles/bookshelf/perezapusk-budushchego-instituty-nematerialnoy-ekonomiki/> (Accessed 13 February 2026) (in Russ.).

Rosenzweig, F. (2017), *Zvezda izbavleniya* [The Star of Redemption (Der Stern der Erlösung)], Mosty kultury, Moscow, Russia (in Russ.).

Sacks, J. (2024), *Moral. O vosstanovlenii obshchego blaga v epokhu razobshchennosti* [Morality: Restoring the common good in divided times], Transl. from English by Alyakrinskiy, O., Knizhniki, Moscow, Russia (in Russ.).

Sadovsky, V. N. (2010), "System", *The New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols.*, Vol. 3, 552-553. (in Russ.).

Schwab, K. (2021), *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution], Transl. from English by Merkur'yeva, A., Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Schwab, K. (2022), *Kapitalizm vseobshchego blaga. Novaya model mirovoy ekonomiki* [Stakeholder capitalism: a global economy that works for progress, people and planet], Transl. from English by Kalugin, A., Bombora, Moscow, Russia (in Russ.).

"The category of 'sobornost' vs. the Faustian myth: from spiritual unity to fragmentation". *Vavilon 2.0: nauchno-obrazovatel'nyy portal* [Babylon 2.0: Scientific and Educational Portal] [Online], available at: <https://babylon.ru/motivational-models-socio-economic-formations/kategoriya-sobornosti-vs-faustovskij-mif-ot-duhovnogo-edinstva-k-razobshchennosti/> (Accessed 25 July 2026) (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Говорун Елена Дмитриевна, магистр психологии, преподаватель-исследователь философских дисциплин, специалист отдела научных коммуникаций и публикационной активности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; elena_funikova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Elena D. Govorun, Master of Psychology, Lecturer-Researcher in Philosophical Disciplines, Specialist of the Department of Scientific Communications and Publication Activity, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; elena_funikova@mail.ru